

Во дворе санатория Цзяньнаньского военного округа пожилой мужчина в тренировочной форме делал утреннюю зарядку. Он упражнялся в боксе, вздымая воздушную массу. Никто не мог сказать, что ему больше семидесяти.

После этого Налань Цзе встал в завершающую позу. Он взял холодный чай, который принесла Налань Ушуан и выпил его до дна.

- Дедушка, ты очень быстро поправляешься – сказала Налань Ушуан.

- Я должен поблагодарить Цинь Хаодуна. Я не просто выздоравливаю, я чувствую себя лет на двадцать моложе!

- Да, у этого жулика хорошие врачебные способности – кивнула Налань Ушуан.

После лечения Цинь Хаодуна, она чувствовала себя гораздо лучше, чем раньше. Ее менструации стали регулярными, и теперь она чувствовала тепло внутри, а не холод как раньше.

Пока они разговаривали, охранник привел похрамывающего человека.

Хромому было за тридцать, и выглядел он крепко. Но его правая рука больше не могла поддерживать ходьбу и даже была искривлена. С тростью в руке, он хромал всю дорогу до Налань Цзе.

- Ахс, зачем ты пришел?

- Наш старший брат, Сабля, умирает – сказал хромой с печалью на лице.

Выражение лица Налань Цзе резко изменилось.

- Как? Он же был в порядке несколько дней назад.

- Прошлой ночью его состояние ухудшилось, и теперь он в коме. Ты не сможешь с ним попрощаться, если не поторопишься!

- Тогда поторопимся, вперед! – сказал он, вернув чашку Налань Ушуану. Затем он поспешил наружу.

- Дедушка, ты куда? – спросила она.

- Повидаться с Саблей в последний раз.

- Дедушка, как ты мог забыть о прошедших изменениях? Доктор Цинь мог бы спасти жизнь Сабли!

- Точно! Как я мог забыть о волшебном докторе? – сказал он ей – возможно, это не конец жизни Сабли. Позвони ему и уговори его прийти любой ценой.

- Я позвоню ему прямо сейчас – сказала Налань Ушуан. Затем она достала свой телефон и набрала номер Цинь Хаодуна.

Как только Цинь Хаодун поднял трубку, с другой стороны раздался встревоженный голос Налань Ушуана.

- У нас есть пациент и нам очень нужна твоя помощь!

Цинь Хаодун уловил нервозность Налань Ушуана.

- Приезжай и забери меня, я сейчас в больнице Цзяньнаня.

- Жди меня у ворот. Я буду там через десять минут.

После этого Налань Ушуан сразу повесила трубку.

Цинь Хаодун освободился от бинтов и сложил одежду, приготовленную для него Линь Момо и затем вышел из палаты.

Красный «Мазерати» подъехал к нему, когда он только подходил к воротам.

- Залезай – нетерпеливо крикнула Налань Ушуан.

Цинь Хаодун открыл дверцу и сел в машину. Налань Цзе резко вдавила газ в пол и «Мазерати» стрелой рванулась вперед.

- Что ты делал в больнице? Диагностировал кого-то? – спросила Налань Ушуан.

- Никаких диагнозов, я сам был в роли пациента, на этот раз – Цинь Хаодун рассказал о событиях прошлой ночью.

Налань Ушуан с удивлением спросила.

- Ты не выглядишь тяжело раненным.

- Я восстанавливаюсь обычных людей, я же все-таки врач – с улыбкой сказал Цинь Хаодун.

- Не знаю где ты овладел своим медицинским мастерством, но это удивительно.

Налань Ушуан ехала все быстрее и быстрее пока она разговаривала. Она была хорошим водителем, ехала 80 км\ч в центре города.

- Отлично водишь!

- Конечно, я же «шумахер» в юбке Цзяньнаньского разлива! – с гордой полуулыбкой сказала Налань.

- Да что ты говоришь! – иронично ответил ей Цинь Хаодун

- Поверь.

Похоже Налань Ушуан собиралась доказать свою правоту. Она ехала все быстрее и быстрее, достигнув 200 км\ч вскоре после того, как они покинули город.

- К чему такая спешка? Кто пациент? – спросил Цинь Хаодун.

- Слышал что-нибудь о Божественных Наемниках – спросила она.

- Нет – покачал головой Цинь Хаодун. Он был всего лишь выпускником колледжа. Он ничего не знал о наемниках.

Налань Ушуан начала рассказывать.

- Божественные наемники когда-то были третьей могущественной группировкой наемников в мире, и у них были все возможности стать самым могущественным, но они решили скрыть часть своей силы и остаться в тени.

Цинь Хаодун молча слушал. Он знал, что Налань Ушуан знала больше, чем рассказывала.

Налань Ушуан продолжила.

- И тот, кого ты сегодня будешь лечить – один из Божественных наемников.

- Как он мог пострадать, учитывая, что Божественные Наемники столь могущественны? – спросил Цинь Хаодун – и я так полагаю он будет не один, я прав?

- Держи в секрете все то что я сейчас скажу – попросила она – на самом деле Божественные Наемники отличаются от других группировок тем что опирается на закулисную поддержку страны Хуася.

- Что это значит? – спросил Цинь Хаодун.

- В настоящее время идет теневая конкуренция между странами, и она становится все ожесточеннее, и Хуася также является вовлеченной в нее. Иногда правительствам было сложно решать некоторые задачи, и вот почему они решили сформировать Божественных наемников.

После создания Божественных Наемников, они принимали небольшие миссии как предлог, а на самом деле выполняли специальные миссии, назначенные правительством. Они посвятили свою жизнь стране и внесли большой вклад в укреплении Хуася.

- Но год назад, принадлежность и история происхождения Божественных Наемников были слиты, и все секреты были выставлены на всеобщее обозрение враждебным силам Хуася.

- Божественные Наемники понятия не имели об утечке. Они, как обычно, взяли на себя миссию, ничем не примечательную, но на деле оказавшуюся ловушкой японцев. Двое из восьми членов были убиты, а остальные шесть получили ранения. Они выжили, но остались инвалидами.

- Самым печальным было то, что правительство сочло удобным помочь им из-за их особой специфики, поэтому мой отец ушел в отставку и принял их лично как представитель семьи Налань.

- И это было сделано в частном порядке. Мой дед построил дом за санаторием и шестеро выживших членов Божественных Наемников были исцелены здесь и реабилитированы.

- Командир Божественных Наемников был ранен больше всех. Он пролежал на койке целый год, а прошлой ночью его состояние ухудшилось, теперь он умирает.

Цинь Хаодун был тронут. Никто не знал, что делали Божественные Наемники, но они были национальными героями. Больше всего он восхищался Налань Цзе, потому что он был готов уйти с высокого поста ради Божественных Наемников.

- Не принимай все близко к сердцу. До тех пор, пока они дышат, я смогу их вылечить.

- Спасибо тебе от лица Божественных Наемников - сказала Налань Ушуан.

Через двадцать минут «Мазерати» миновал военный санаторий и оказался в небольшой долине за ним.

На склоне холма стоял большой дом, покрытый черепицей. Там была припаркована «Ауди А6» Налань Цзе с военным номером.

Они вышли из машины. Цинь Хаодун последовал за ней. Она толкнула дверь и вошла.

Когда они вошли в дом, Цинь Хаодун увидел Налань Цзе и хромого человека, опирающегося на трость. На противоположной стороне стояли пятеро мужчин с кахексией\*: двое сидели в инвалидных колясках и трое лежали в постели.

[Кахексия - это крайнее истощение организма]

Эти люди выглядели больными, но в них ощущалась убийственная жесткость, потому что, то, через что они прошли - это горы трупов и море крови, что не могло не оставить на них особый отпечаток.

На кровати посреди комнаты лежал худой мужчина. Глаза его были закрыты, на лице застыла паника. Он должно быть, Сабля, командир Божественных Наемников, о нем говорила Налань Ушуан.

Цинь Хаодун чувствовал, что жизнь Сабли иссякает. Он бы не протянул так долго, если бы не получил своевременную помощь.

Хромой посмотрел на вошедшего Цинь Хаодуна, как голодный волк на свою добычу.

Налань Цзе был полон радости увидев Цинь Хаодуна. Он поспешил сказать.

- О, волшебный доктор, Сабля является национальным героем Хуася, ты должен ему помочь.

- Я знаю! - сказал Цинь Хаодун подходя к кровати командира. Затем он потянулся, чтобы прощупать его пульс.

Хромой расслабился, когда узнал, что Цинь Хаодун это тот самый доктор, о котором упоминал Налань Цзе. Но вскоре он снова заподозрил неладное, потому что не мог поверить, что молодой человек может вылечить Саблю.

Он сохранял молчания, так как доверял Налань Цзе. Продолжая стоять и наблюдать.

Тем временем Цинь Хаодун закончил прощупывать пульс и стал проверять раны Сабли.

- Волшебный доктор, как он? Есть ли шанс?

Хоть и Налань Цзе знал, насколько удивительными могут быть медицинские навыки Цинь Хаодун, он думал, что Сабля болен настолько, что его уже не спасти. Его дыхание становилось все слабее и слабее, и теперь он был на последнем издыхании.

Цинь Хаодун встал и сказал.

- Я могу ему помочь, но это может занять много времени.

Хромой отбросил свою трость и опустился на колени перед Цинь Хаодун, услышав его вывод. Он с волнением пообещал.

- Наша жизнь, шестерых Божественных Наемников, будет принадлежать тебе если ты вылечишь Сабли.

Цинь Хаодун поднял Хромого с пола и сказал.

- Я здесь из уважения к вам, мне не нужно ничего другого.

После этого он достал из кармана иглы и начал лечение.

Рана Сабли была сложной. Вены на его органах имели повреждения разной степени, а также имелся неизвестный токсин, который наполнял его тело. Более того, в его дантяне была скрыта жилка Меча-Ци.

Цинь Хаодун мог сказать, что мастер меча был умен, потому как, он мог убить Саблю, но вместо этого, он решил медленно пытаться Саблю таким вот мучительным способом.

Сабля, вероятно, был воином, но не мог использовать Подлинную Ци, чтобы вылечить себя, так как Ци-Меча подавляла его. Единственное, что он мог сделать это ждать своей смерти.

- Настолько зловеще! - Цинь Хаодун молча выругался и вонзил серебряную иглу в дантянь Сабли.

На этот раз он использовал иглы особым образом. Он пронзил круг вокруг дантяня и начал выталкивать Ци-Меча в сторону серебряных игл с помощью Ци-Зеленого Леса.

Пять минут спустя серебряные иглы начали вибрировать. Затем они вылетели, ударились о потолок и рассыпались в пыль.

- Ци-Меча так сильна! - Цинь Хаодун был удивлен, потому что эти серебряные были в самом деле взорваны Мечом Ци. Уровень культивации мастера меча был слишком высок. Даже Цинь Хаодуну пришлось бы обходить стороной этого человека.

Он вытер пот со лба. Самую трудную часть он преодолел, осталось дело за малым.